

Живет в Ашкелоне (Израиль).

ТЕПЛО ПОДОКОННИКА

* * *

Где горел румянец от губ, от рук,
там сегодня облачно поутру,
и ни рассупониться по жаре,
ни себя, промокшего, пожалеть -
как ни щелкай нервами у виска,
а с утра находишь пустой вискарь
и такую хмарь, что не слышно: "Брось,
иногда не вместе не значит врозь." -
не стремятся звезды в дверной проем,
поиграть луной на лице твоем.
А приманишь - катятся по щекам,
угасая мокрыми тчк

Автор: Оргкомитет
05.04.2015 10:09

возле рта, соленого как металл.
Он вчера восходами расцветал,
обещал в запале, что не уснем,
но уснул.
Не справился с новым днем,
где уже ни спичек и ни кресал,
чтоб огонь упрямый не воскресал,
не горел, мерцая румянцем щек,
не трещал последним "хочу еще"...

Мне бы хоть немного других мерил -
я бы не о пламени говорил,
но пока ты рдеешь от губ и рук,
не проси убрать их.
Не уберу.

* * *

— Помнишь, зачем высота и свобода прыжка даны?

— Чтобы не старились те, что еще не загаданы.
Чтобы разбитые "больно ли", "можно ли", "надо ли"
снова рождались, окно раскрывали и падали.

— Помнишь, внизу, где мечтами заляпаны цоколи,
где каблуки опоздавших секундами цокали,
мы не сдавались, когда хоронили покойников.
Что же в окне тебя держит?

— Тепло подоконника.

* * *

Когда уходит свет, и гаснет море,
а в городе смолкает сонный брёх,
шуршишь песком, и кажется, что вторят
твои шаги:
прибою - два из трех,
один из двух - мерцанию Полярной,
и каждый первый - жалобе виска.
Тому, кто ловит сны нерегулярно,
такая ночь особенно близка.
Когда стремится серость городская
к расчетливой помпезности светил,
ты что-то ловишь, вечно отпуская
и представляя, что не отпустил.

К утру потянет вниз, на дно и ниже,
но, как всегда, всплывет одна блесна.
На завтра ты другую ночь нанижешь -
на прошлую не поймано ни сна.

[Страница автора в сети](#)

